

Даос Тай Хуа был действительно удивлен.

Даже Су Чань тоже был немного потрясен.

-Одна только эта картина стоит больше, чем ценные активы секты Цинъюнь Дао?

-Неужели?

-Хм? Разве вы двое не знаете? Это рисовая бумага Сюян, которая стоит два таэля золота за фут. Этот свиток, вероятно, около четырех футов в длину, что составляет восемь таэлей золота.

Ши Лянцзинь молчал.

-Неужели эти двое не знают, что это за предмет?

"Восемь таэлей золота?"

Даос Тай Хуа и Су Чань были ошеломлены, услышав это.

-Однако цена может быть не обязательно такой, потому что она была нарисована. Свежая, неокрашенная рисовая бумага стоит восемь таэлей золота, но если она была нарисована, это

будет зависеть от картины.

Ростовщик Ши Лянцзинь продолжил.

После того, как он это сказал, лицо Су Чань стало еще более угрюмым.

-Сколько она стоит с нарисованной на ней картиной?

Нетерпеливо спросил Су Чань.

Даос Тай Хуа тоже выглядел немного злее.

-Это зависит от картины. Как правило, даже если картина хороша, она вряд ли получит высокую цену, если не будет достаточно известной. В основном это зависит от того, кто художник. Вы двое должны это понять, верно?

Ши Лянцзинь действительно не лгал им двоим.

Хорошая картина могла стоить недорогой, и ключевым решающим фактором был художник.

Картина, написанная мастером нынешней династии, стоила бы десятки тысяч таэлей золота,

даже если бы она была крошечного размера. Однако отличная картина, написанная неизвестным художником, не принесла бы хорошей цены.

"О нет".

Су Чанъю почувствовал, что для них все кончено, услышав эти слова.

Причина заключалась в том, что Е Пин оказался неизвестным художником, который не пользовался славой.

Если бы он знал об этом раньше, он бы не позволил Тебе рисовать.

- Бессмертные, могу я взглянуть на неё?

Однако из соображений профессиональной этики Ши Лянцзинь все же хотел взглянуть на это. В случае, если это было сокровище, но они двое не смогли его распознать, он заработал бы огромное состояние.

-Хорошо.

Не питая никаких надежд, Су Чанъ передал ему картину.

Однако даос Тай Хуа снова начал размышлять.

Он знал, кто подарил Су Чань эту картину, и он также помнил, что Е Пин действительно поднялся на гору с большой сумкой вещей, но он не ожидал, что они будут стоить так много денег.

Однако в этот момент Ши Лянцзинь схватил свиток с рисунком и развернул его на столе.

Вскоре картина была полностью развернута, и Ши Лянцзинь вскрикнул от шока.

-Ах! Это картина домохозяина Цин Ляна!?!

Его восклицание сразу же привлекло их внимание.

"Домохозяин Цин Лянь? Кто это? Он очень знаменит?"

Подсознательно спросил даос Тай Хуа.

С другой стороны, Су Чань знал, кто такой Домохозяин Цин Лянь, но он почти ничего не сказал, хотя его глаза были полны любопытства, когда он посмотрел на Ши Лянцзиня.

-Ах! Бессмертные, пожалуйста, подождите минутку.

Ши Лянцзинь не ответил на них и вместо этого сразу же дал указание работнику своего магазина снова привести оценщика ломбарда.

Вскоре пожилой мужчина появился снова.

Однако на этот раз его отношение, очевидно, было намного холоднее, чем раньше.

Тем не менее, картина попала ему на глаза, как только он подошел.

Он с первого взгляда мог сказать, что картина была необыкновенной. Те, кто осмеливался использовать рисовую бумагу Сюаньян для картин, были либо ужасными художниками, либо необычайно блестящими.

В одно мгновение пожилой мужчина подошел к картине, и на его лице появилось выражение удивления.

-Это картина домохозяйина Цин Ляна?

Пожилый мужчина бросил несколько осторожных взглядов, прежде чем в шоке посмотреть на Ши Лянцзиня.

- Так и должно быть. Техника рисования и печать совпадают, но чернила, похоже, еще не полностью высохли. Похоже, что она была нарисована не так давно.

Ши Лянцзинь подавил в себе возбуждение и постарался, чтобы его голос звучал как можно спокойнее.

- Я не ожидал, что это будет картина домохозяина Цин Ляня, и, похоже, она была написана недавно. Находится ли домохозяин Цин Лянь в городе Байго?

Пожилой мужчина тоже выглядел очень взволнованным, когда внимательно рассматривал картину. Чем больше он смотрел на нее, тем больше удивлялся.

В народе Цзинь Домохозяин Цин Лянь был известен как самый талантливый человек, который хорошо разбирался в Четырех искусствах: музыке, шахматах, каллиграфии и живописи. Многие женщины в стране Цзинь были очарованы строфой его стихотворения, и многие литераторы были его огромными поклонницами.

Даже император нации Цзинь восхищался каллиграфией Домохозяина Цин Ляня.

К сожалению, домохозяин Цин Лянь не стремился к славе и богатству и не участвовал в императорских экзаменах. В этом году он даже бесследно исчез. Никто не знал, куда он ушел, но именно поэтому его почитали литераторы.

Слава и богатство имели для литераторов самое большое значение, и почти все они хотели сделать себе имя в мире литературы в надежде достичь уровня Конфуция, чтобы они могли

стоять высоко и прямо.

Однако домохозяин Цин Лянь на самом деле был равнодушен к славе и богатству. Как он мог не быть популярным и востребованным?

В частности, домохозяин Цин Лянь был возведен на пьедестал литераторами народа Цзинь, которые в этом году восхищались им еще больше, потому что он не участвовал в императорских экзаменах. Стоимость его каллиграфических работ была доведена до заоблачных цен.

Поэтому Ши Лянцзинь был потрясен, увидев картины.

- Я не уверен. Домохозяин Цин Лянь всегда был спонтанным. Он любит резвиться в горах и свободен от природы. Возможно, он действительно приехал в город Байго, случайно написал картину, а затем отдал ее кому-то.

Ши Лянцзинь не смел быть уверенным.

Однако в этот момент заговорил Су Чань.

-За сколько можно продать эту картину?

Услышав его голос, Ши Лянцзинь и оценщик ломбарда наконец оправились от шока.

Они оба сразу же прониклись необычайным энтузиазмом, и их отношение стало в несколько раз лучше, чем раньше.

-Бессмертные, картины Домохозяина Цин Ляна бесценны. Нам трудно сразу придумать подходящую цену. Могу я спросить, какую цену вы хотели бы предложить?

Сказал Ши Лянцзинь с неловкой улыбкой.

Это была полуправда. Действительно, картины домохозяина Цин Ляна были бесценны, но он определенно мог оценить цену. Однако он мог сказать, что даос Тай Хуа и Су Чань мало что знали о картинах и поэтому решили попросить их назвать цену, думая, что он может получить преимущество.

К несчастью для него, даос Тай Хуа тоже был умен.

Он вытянул пять пальцев и посмотрел на Ши Лянцзиня.

-Я так сильно этого хочу.

Он имел в виду 50 таэлей золота.

Верно.

Даос Тай Хуа не был дураком. Хотя он не знал, как ценить картины и каллиграфию, по тому,

как они вели себя, он мог сказать, что картина, вероятно, была очень ценной.

Учитывая, что стоимость составляла восемь таэлей золота, он стиснул зубы и предложил цену в 50 таэлей золота.

Ши Лянцзинь слегка нахмурился, услышав его слова.

- 5000 таэлей золота?

-Это совсем не высокая цена.

Однако проблема заключалась в том, что он все еще не был полностью уверен в подлинности картины. Что, если он был написан мастером реплик?

В таком случае для него это было бы огромной потерей.

Если бы это была картина, созданная домохозяином Цин Лянем, 5000 таэлей золота вообще не было бы проблемой.

Картины домовладельца Цин Ляна были высоко востребованы высшими должностными лицами страны Цзинь, и их ценность превышала деньги. Для некоторых людей ценность этой картины стоила бы десятков тысяч таэлей золота.

Думая об этом, Ши Лянцзинь не мог не глубоко вздохнуть. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на даоса Тай Хуа.

- Бессмертный, не могли бы вы подождать два часа, пока я приглашу кого-нибудь, чтобы определить подлинность этой картины? Если он подлинный, я определенно могу дать вам 5000 таэлей золота, но если это точная копия, я предложу вам 500 таэлей золота. Как это звучит?

сказал Ши Лянцзинь.

Однако после того, как он это сказал, даос Тай Хуа и Су Чанъюй были совершенно поражены.

-Сколько?

- 5000 таэлей золота?

"Даже если это не подлинно, он заплатит 500 таэлей золотом?"

"Неужели эта вещь стоит так много денег?"

"Ты мне лжешь?"

- Ты что, дурачишь нас?

Они оба были совершенно ошеломлены.

Они были еще больше шокированы, чем когда узнали, что Е Пин был гением.

"Е Пин, возможно, гений в Дао Меча".

- Но его картина тоже стоит так много денег?

"Как это приемлемо?"

В этот момент они оба даже забыли дышать.

Однако через некоторое время даоист Тай Хуа глубоко вздохнул и посмотрел на Ши Лянцзинь.

-Я имею в виду 50 000 таэлей золота.

Вид у него был чрезвычайно торжественный.

Су Чанъю, которая была рядом с ним, была ошеломлена сверх всяких слов.

- Лидер секты, ты будешь более гуманным?

- 5000 таэлей золота действительно достаточно.

- Пожалуйста, не будь таким жадным.

Однако, сказав это, Ши Лянцзинь не сразу пришел в ярость. Вместо этого он горько улыбнулся и беспомощно объяснил:

-Бессмертные, Цена в 50 000 таэлей золота невозможна, даже если это подлинник. Одна только картина не может быть продана за такую заоблачную цену, если только она не помечена стихотворением домохозяина Цин Ляня. Кроме того, это не может быть портрет человека. Если картина соответствует этим условиям, возможно она будет стоить 50 000 таэлей золота

Су Чаньюй и Тай Хуа Даос погрузились в полное молчание.

<http://tl.rulate.ru/book/61221/1592262>